

АҚТӨБЕ ОБЛЫСЫНЫҢ ӘКІМДІГІ
АҚТӨБЕ ОБЛЫСЫНЫҢ МӘДЕНИЕТ, АРХИВТЕР ЖӘНЕ ҚҰЖАТТАМА БАСҚАРМАСЫ
ҚР БҒМ ҒК А.Х. МАРҒҰЛАН АТЫНДАҒЫ АРХЕОЛОГИЯ ИНСТИТУТЫ
АҚТӨБЕ ОБЛЫСТЫҚ ТАРИХИ-ӨЛКЕТАНУ МУЗЕЙІ

АКИМАТ АКТЮБИНСКОЙ ОБЛАСТИ
УПРАВЛЕНИЕ КУЛЬТУРЫ, АРХИВОВ И ДОКУМЕНТАЦИИ АКТЮБИНСКОЙ ОБЛАСТИ
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ им. А.Х. МАРГУЛАНА КН МОН РК
АКТЮБИНСКИЙ ОБЛАСТНОЙ ИСТОРИКО-КРАЕВЕДЧЕСКИЙ МУЗЕЙ

«ҚАДЫРБАЕВ ОҚУЛАРЫ - 2020»

**VI ХАЛЫҚАРАЛЫҚ
ҒЫЛЫМИ КОНФЕРЕНЦИЯСЫНЫҢ
МАТЕРИАЛДАРЫ**
(2020 жылғы 27-28 қараша)

**МАТЕРИАЛЫ
VI МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ
«КАДЫРБАЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ – 2020»**
(27-28 ноября 2020 года)

УРБАНИСТИЧЕСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ ЮЖНОГО ПРИАРАЛЬЯ И КУЛЬТУРА АРАЛО-КАСПИЙСКОГО РЕГИОНА

Кдырниязов М.-Ш.,

Кдырниязов О.-Ш.

Южное Приаралье в древности и в средневековье было расположено на границе зоны стыка оседло-земледельческой (урбанизации) культуры и кочевой цивилизации. Это повлияло на сложение своеобразной материальной культуры периферийных, иногда и центральных городов Хорезма. Взаимодействие городской культуры и кочевого мира особенно проявляются в материалах приграничных городов культурного оазиса Приамударьинской зоны. Здесь в древности и средние века осуществлялись постоянные контакты хорезмийцев с кочевниками. Согласно античной литературной традиции (Геродот «История», Страбон «География») часть среднеазиатских скифов (саков)- апасиаки, тохары, аугаси и сакараваки обитали в юго-восточном Приаралье и поддерживали тесные контакты с культурными античными центрами Хорезма. Большая роль в этих взаимоотношениях принадлежала местному населению периферийных городов-крепостей. Взаимодействие городской культуры и кочевого мира Арало-Каспийского региона особенно проявляется в материалах приграничных городов-крепостях оазиса. Это тесное сосуществование отмечается в археологических материалах Большой Айбуйир кала, Дэвкескен (Вазир), Чирик рабат, Койкырылган кала и др. Здесь под воздействием кочевников появляются вооружение (бронзовые наконечники стрел, железный меч, пластинчатый доспех), украшения (бронзовая гривна, печать-перстень с изображением оленя) и керамика, представленная грубыми сосудами. В свою очередь и кочевники широко использовали керамику, изготовленную хорезмийскими гончарами (Мамбетуллаев, 1984, с.91-132; Ягодин, 1990, с. 169-178.).

Новая волна тюркоязычных кочевых племен из Центральной Азии (VII-VIII вв.) привела к кардинальным изменениям этнического состава населения городов Хорезма. По данным краниологического материала (Миздахкан, Токкала, Наринжан, Пулжай III) произошла монголизация физического типа населения и тюркизация части ираноязычных земледельцев и горожан. В рассматриваемую эпоху интенсивно протекает синтез обычаев, верований, обрядов и культур ираноязычных и тюркоязычных народов Средней Азии.

В источниках упоминается, что еще в раннем средневековье Хорезм вел активный контакт с кочевниками. Периферийные города Замджан (Шемаха кала), Гит (Пулжай), Гургандж, Кят, являлись вратами в «Туркестан гузский, складочное место товаров тюрок» К числу огузо-хорезмийских, кыпчако-хорезмийских городов относятся Янгикент (Жанакент), Джент (Жанакала) в низовьях Сырдарьи. В материальной культуре этих городов преобладают хорезмийские компоненты (Агаджанов, 1971, Толстов, 1962). В грамоте хорезмшаха Текеша (1174-1199) к наместнику Дженда отмечается равноправие пришлого кочевнического этноса в норме адата с другими социальными элементами города (Семенов 1952). Этнокультурный процесс у народов

Приаральского региона особенно усилился в эпоху Золотой Орды (Улус Джучи). По сообщению Ибн аль-Асира (1238 г.) население Хорезма состояло из «кыпчаков канглы и хорезмийцев». Плано Карпини пишет (1246 г.), что в Хорезме говорят по комански». Об этом пишет и Ибн Баттута (1333 г.): «Хорезм (Гургандж, близко расположенный столичный город к Устюрту) один из самых больших значительных и красивых тюркских городов» (Тизенгаузен, 1884, с.308).

Города Южного Приаралья в причинковой зоне Устюрта: Ербурун (Хан Терсек), Большой Айбуйир кала (Баратегин), Бограхан (Мазминия), Топрак-кала Кунградская (Куджаг), Мончаклы (Варгада), Пулжай (Джит), Кетенлер (Джувикан), Калалык, Томаркуль, Саксаул-сай, Урга появляются с X по XV вв., и располагаются вдоль восточного чинка Устюрта. Структура периферийных городов отличается от поселений, расположенных в центральных, земледельческих районах Хорезма. Археолого-топографические данные позволяют охарактеризовать особенности периферийных хорезмийских средневековых городов. Здесь, как и в древние периоды истории Хорезма, города формировались у пограничных государственных крепостей. С.П. Толстов пишет: «Вдоль всей окаймляющей долину нижней Амударьи с запада могучей пятидесятиметровой стены чинка плато Устюрта расположена цепь хорезмийских укреплений, выстроенных в X в. и закрывающих все спуски с Устюрта в долину» (Толстов, 1948.). Следует указать, что эти крепости постепенно превратились в города, вокруг них существовали большие неукрепленные поселения с нерегулярной застройкой, типичные для этих мест хорезмшахского и золотоордынского времени.

Рассредоточенные, из отдельных групп построек, разбросанные между собой дома, не сохраняют следы средневековых оросительных систем и сельхозугодий. Это обстоятельство хорошо сказалось на облике неукрепленного поселения Пулжая. Обитатели открытого поселения городища Пулжай, свои дома не построили по определенному плану. Здесь не наблюдается цепочки жилых кварталов и улиц. Дома образованы не сплошной застройкой, в их планировках нет какой-либо системы. В планировке поселения господствуют развалины небольших построек, состоявших из одного, реже двух-трех помещений. Такие постройки характеризуются отсутствием садово-огородных участков, меньшим количеством и размерами построек, дворовых оград (Кдырниязов 2004, с. 5-12). Они, кроме Пулжая зафиксированы вблизи Куня Уз I, Акча-Гелин I, Шахрлик. Исследователь этих построек Е.Е.Неразик пишет: «Есть некоторые основания предполагать, что в занятиях населения данного района (северо-запад) должно было занимать скотоводство» (1976).

Таким образом, одной из отличительных особенностей цивилизационных процессов в средневековом Хорезме является возникновение ряда городов с миграцией кочевого населения из Арало-Каспийского региона в северные пределы области. В целом, в результате взаимодействия с кочевниками в северо-западном Хорезме наблюдается новая зона городской культуры. Вдоль восточного чинка Устюрта с X по XIV вв. появляются крупные населенные

пункты (Ягодин,1986). Возникновение этих населенных пунктов над и под чинком связаны с интегрированием горожан-хорезмийцев и кочевников в рамках единой экономической системы.

В XII-XIII вв. на историческую арену Арало-Каспия выходит группа кыпчакских племен. Курганный комплекс Казган-4, Жарынкудук-6,7, археологические объекты у башни Карнай, городище Баккал кала (Малый Айбуйир), у спуска Кумкулау и др.- памятники кочевого населения Арало-Каспия. Средневековые курганы плато разделяются на три хронологических периода: 1-погребальные памятники IX-XI вв. (Дуана, Сумбетимералан, Жарынкудук 14.2, Косарма, Тайли); 2- курганы до монгольского времени XII-начала XIII в. (Акчунгуль I.1); 3-курганы средневековых кочевников золотоордынского периода второй половины XIII-XIV вв. (Ягодин, 1991, с.164-165).

В могилу с сходным обрядом укладывается определенный набор вещей: стремена, удила, наконечники стрел тюрко-монгольского типа, зеркала, серьги, берестяной колчан, наблюдается «стандартизация» этих артефактов. Синхронные памятники подобного типа юго-восточного чинка Устюрта обнаружены на Мангышлаке. К ним относятся памятники стойбища у Актау, впадины Карагие, у поселка Сенек, Акшукур и в песках Карынжарык (Галкин, 1990).

Местоположения средневековых стойбищ-зимовок, курганов обнаружены в системе стреловидных планировок Жарынкудык-14, в кургане у Косарме, в археологическом комплексе Тайли, и в грунтовых могильниках кочевников, принявших ислам у памятников Куланлы, Караумбет, Аджибай и в верхнем слое городища Большая Айбуйир кала (Древняя и средневековая.,1978, с.201-208, 237-240, 266-267).

Во всех средневековых сооружениях юго-восточного региона Устюрта (а в некоторых случаях внутри Арало-Каспийского междуморья) мы наблюдаем постройки цокольной части из массивных каменных плит, а верхняя часть их возводилась из плит меньшего размера, жженных и сырцовых кирпичей. При этом, надо особо отметить, что большинство памятников «каменной архитектуры» Устюрта более характерно для памятников южного отрезка караванной дороги через Устюрт. Здесь, местные зодчие приспособились изготавливать каменные плиты небольших размеров кирпичного стандарта. Они применялись для конструкции свода балхи куполов. В строительстве отдельных элементов в некоторых памятниках Устюрта XI-XII вв. и XIII-XIV вв. использовался и обожженный кирпич. Исследования Устюртской части Каракалпакстана показали, что определенная близость архитектуры местных городищ, крепостей, башен, караван-сараяв наблюдается в городищах и крепостях Мангышлакского полуострова. Памятники Мангышлака также были построены из ракушечника, песчаников, прекрасного строительного и декоративного материала. По предположению М.Мендикулова они в основном возведены из крупноформатных кирпичей «кыпчакского» стандарта (Мендикулов, 1987, с.34). Наиболее изученные памятники средневекового

Мангышлака сходны с устюртскими еще и тем, что они также представляют собой памятники при караванных дорогах, и служили в основном для торгового люда. Это археологические комплексы Сам, Кызыл кала, Шер кала, Каракавак, Кетик кала и др. (Астафев, 2010; Калменов, 2013, с.20-24).

Крупноформатные обожженные кирпичи (28x28x6 см и 30x30x5 см) в основном встречаются в караван-сараях северного отрезка караванной дороги с берегов Амударьи на Нижнее Поволжье. Они известны в караван-сараях Таскечу, Ушкан-Ата, Мынсуалмас, Сам, Кунтама. В археологии Казахстана их называют «кирпичи кыпчакского стандарта» (Мендикулов, 1987, с.34; Гарифолла, 2010, с.80). На территории полуострова Мангышлак выявлены следы поселенческих культур в виде крепостей, караван-сараяв, в которых обнаружены артефакты из южно-приаральского региона (строительный материал, орудия труда, керамика). В целом, они более тяготеют к Хорезму, и в свою очередь, они «урбанизированные» следы связей населения Южного Приаралья существовавших издревле с отдельными районами Западного Казахстана и насельниками Арало-Каспийского междуморья.

В целом, население Арало-Каспийского региона, несмотря на приоритетность кочевого образа жизни, имело своеобразную цивилизацию. С.П. Толстов и Б.А. Андрианов сделали вывод «о формировании хозяйственно-культурного типа, с характерными признаками полуоседлого комплекса скотоводов-земледельцев низовьев Сырдарьи и Амударьи». Эта традиция комплексного хозяйства, возможна присуща и для Арало-Каспийского региона в целом. В письменных источниках, когда пишут о населении Устюрта, встречаются такие титулы как «хан» («Джехан-намэ», «могущественный царь» (Ибн ал Асир) и словосочетание «союз с ханом кыпчаков» («Tabakat-I – Nasiri»), «царь и предводитель», «страна кыпчаков» (Махмуд Кашгарский). Таким образом, население Мангышлака (в целом Арало-Каспия) в XI-XIII вв. «не представляло собой конгломерат неуправляемых кочевников, образовывало организованное с административной точки зрения владение» (Ажигали, 2001, с.24).

В XIII-XIV вв. среди городского населения появились литые бронзовые, золотые серьги в форме «вопроса» в верхней части и фигурным концом снизу, на который надевалась подвеска из жемчужных бусин. Они были найдены в кыпчакских погребениях Арало-Каспийского междуморья, Южном Урале, городах Золотой Орды и Южного Приаралья (Шемаха кала, Миздахкан, Джампык кала). Другим артефактом взаимосвязей местного населения со средневековыми кочевниками степей Арало-Каспийского региона Евразии являются находки черешковых железных наконечников стрел подтреугольной и подромбовидной формы из городищ Миздахкан, Пилькала (Кят) и Пулжай.

Этнический процесс в городах Приаралья прослеживается в появлении новых типов жилищ с очагом-каном, орнаментации и в форме керамики. Очаги-каны обнаружены в жилищах Пулжая, Шемаха калы, Ай ата и Миздахкан. Эти обогревательные сооружения по данным археологии Отрарского оазиса появились в городах низовьев Сырдарьи еще в

домонгольское время (Ахинжанов, Ерзакович, 1972, с.64-69). Их появление в городских жилищах Хорезма рассматривается как явление, заимствованное местным населением. Однако, каны городов Южного Приаралья имеют эволюционные особенности. В частности, канал горизонтальных параллельных дымоходов от керамического очага подведен к ближайшему углу стены помещения, и, следовательно, обогревал небольшой участок суфы. Иную форму имеет дальневосточный (Кызласов, 1966, с.67) и отрарский тип (Акишев, Байпаков, Ерзакович, 1972, с.69-74), он подогревают всю площадь П-образной системы отопления суфы.

Взаимоотношения городского населения Южного Приаралья в до-и монгольское время с цивилизацией кочевых племен Арало-Каспийского междуморья способствовали культурный обмен и политические факторы. На примере Хорезма и кыпчаков можно констатировать «взаимовлияние и взаимообогащение» культур кочевников и оседлых земледельцев - горожан. Усилилось проникновение тюркских элементов в городскую среду Приаралья. В этот период «хорезмийский ренессанс» сильно повлиял на обитателей Арало-Каспийского региона, включающего в себя и территорию Мангышлака. Археологическая наука располагает достоверными фактами о наличии следов городов, центров ремесла и торговли, относительно стационарных поселений, как мест зимовок и баз-факторий хорезмийцев в стратегически важных местах Мангышлака. Среди них наиболее значимыми являются Кызыл кала, Шер кала, городище Коргантас, Каракавак и десятки новых караван-сараяв, крепости-убежища Карлыбас, Караган, Борлы, Сагынды, Тулкули, Кокжал, Айгырлы и Тубежик (X-начала XIII вв.) (Калменов, 2013, с.23-24). Кроме них, на участке плато Устюрт и прибрежной зоне Каспия определены караван-сарай Бельдеули, Кюше, Коскудук, Ман ата и др. (Астафьев, 2010, с. 84-96).

Возникновение этих памятников связано с двумя историко-политическими факторами. Это создание мощного государства хорезмшахов-Ануштегинидов (1097-1220) и образование Золотой Орды (1227-1480). Политика хорезмшахов в отношении кочевников имела в основном, дипломатический характер: «правители Хорезма стали привлекать к себе на службу отдельные кыпчакские племена, создавая из их аристократии военное сословие, раздавая государственные и военные должности внутри своего государства» (Ахинжанов, 1989, с.328). По традиции, правители Хорезма брали жен из ханских родов канглы и кыпчаков. В начале XIII в. крупную роль при дворе хорезмшахов играл предводитель канглы Амин-Малик, на дочери которого был женат Аладдин Мухаммед II. Вместе с тем, хорезмшахи вели экспансивную политику с кочевыми племенами Арало-Каспия. Об этом пишет Абулгази Бахадур хан (1603-1664): «Те из огузского иля, которые обосновались на Мангышлаке..., подчинялись тому, кто был государем в Ургенче» (Кононов, 1958, с.168). Кроме того, Хорезм способствовал исламизации кочевого мира Арало-Каспийского региона. Почти во всех периферийных городах, расположенных вдоль юго-восточного чинка Устюрта, таких как Ербурун, Малый Айбуйир кала, Ай ата, Куланлы, Кияжол, Урга, Аджибай,

Курганча, Пулжай и караван-сараях Белеули и др. имеются мусульманские могильники, сохраняющие элементы языческой, доисламской погребальной обрядности. В эпоху Золотой Орды Приаральские города духовно оказывали огромное влияние на Джучиев улус. Их представители - суфийские шейхи являлись наставниками ханов, обретали здесь значительную политическую силу. В это же время на территории Мангышлака появляются подземные мечети, связанные с проникновением элементов суфийского толка среди населения Прикаспия (Калменов, Кошбайлы, 2010). С другой стороны, формирование городской культуры урбанизации на периферийной зоне границ Устюрта можно объяснить, как последствия процесса культурной интеграции оседлых земледельцев с кочевой тюркской средой. В ходе развития цивилизационных процессов, небольшие крепости преобразовывались в средневековый город неукрепленного типа. Старая часть перестала функционировать или застроилась поселением открытого типа, превратилась в пригород-рабад. Историческая обстановка второй половины XI в. (сельджукская экспансия) временно задержала строительную деятельность правителей династии ануштегинидов. Однако, вскоре во второй половине XI-начале XIII вв. вновь воссоздается благоприятная обстановка для градостроительной деятельности.

В процессе урбанизации важную роль сыграла торговля, связанная с внутренними и межрегиональными торговыми путями. В XI-начале XIII вв. значительно выросла караванная торговля. Рост товарного производства Хорезма, активное вовлечение его в орбиту международной торговли, наличие трансрегиональных магистралей, пересекавших его территорию, укрепление и возвышение государства, и рост городов способствовали резкому повышению роли торговли. Особое значение играла торговля с кочевой степью. Важную роль имели и процессы, связанные с переработкой сырья, поступавшего от кочевников. Внутренние города оазиса получали от кочевников шерсть, мерлушки, при этом обработка осуществлялась местными шорниками. Находки берестяной коры в городах Южного Приаралья (Шемаха кала, Миздахкан, Ургенч, Джампык кала) и данные письменных источников о вывозе коры в область (ал Макдиси) являются ярким свидетельством этого процесса. Культура периферийных городов характеризуется значительными изменениями. Приток в Хорезм новых масс кочевого населения, оседание их не только в приграничной зоне, но и в глубине области, иммиграция населения из низовьев Сырдарьи привели к инновациям в городской культуре Хорезма. Городская культура в периферийной зоне области хотя и развивается под влиянием оседлого населения так параллельно с местными традициями распространяются новшества в домостроительстве, керамике, украшениях и погребальном обряде. Краниологический материал Приаральских городов, в основном, остается брахикранным европоидным типом из ветви среднеазиатского междуречья.

Проникновение ислама в Приаралье, в частности Арало-Каспийский регион в целом, как и другие зоны степной Евразии в средние века, внесло

изменения в духовную жизнь кочевых тюркоязычных племен. История культурных связей и взаимоотношений этих племен уходит в глубь веков, связана с инновационными процессами, происходившими в Мавераннахре и Южном Приаралье в частности. Культурная зона дельты Амударьи, окруженная кочевой степью с трех сторон (Кызыл кум, Устюрт, Каракум) принадлежала к числу периферийных областей исламского мира и его культуры, сыграла значительную роль в истории распространения ислама среди кочевников Арало-Каспия. По данным письменных источников (Ибн ал Асир) исламизация населения Южного Приаралья (Хорезм, Кердер) произошла после бурных событий 709, 712 гг., когда арабы с помощью меча здесь утвердили свое владычество (Ибн ал Асир, 2006, с.111; История Каракалпакстана, 1986, с.34-35). Однако, надо отметить, что по данным источников и новых археологических исследований, распространение ислама в среде кочевых племен Приаралья началось только в IX-X вв., т.е. при Саманидах, тогда в Центральной Азии, благодаря культурным центрам Мавераннахра, в лице местных религиозных деятелей усилилось влияние ислама в кочевую среду. Последующие волны исламизации степи связаны с политикой сильной династии хорезмшахов-Мамунидов и Ануштегинидов, в частности деятельностью хорезмшаха Мамун ибн Мухаммеда (992-997), Атсыз (1127-1156), ал Арслана (1156-1164) и его старшего сына Текеша (1174-1199) (Толстов, 1948, с.245-247; Ахинжанов, 1973, с.63; Буниятов, 1986, с.45). Хорезмшахи, в конце X-начале XI вв. прилагали усилия для исламизации хазар, болгар и Киевской Руси.

В целом, с раннего средневековья города Приаралья выигрывали от удобного расположения в зоне контактов с кочевой степью: через них пролегли важные торговые пути, в том числе, международного значения из Восточной Европы в Среднюю Азию и на юг, в Иран. Материалы крепостей и городищ Мангышлака и северного Прикаспия свидетельствуют, что в средние века северная часть Арало-Каспийского региона была составной частью крупнейшего историко-культурного центра Хорезма в Центральной Азии. Как показывает анализ материалов средневековых памятников этой территории, они тяготеют к материальной культуре Южного Приаралья. В археологических памятниках изучаемых регионов часто встречаются керамические находки из городов низовьев Амударьи. Близость форм, ассортимент продукции, орнаментальных узоров, хронологические рамки распространения керамических, каменных и бронзовых изделий в изучаемых регионах, также свидетельствует об общих элементах ремесленного производства Южного Приаралья и восточного Прикаспия. В целом, по данным исследованных артефактов из памятников этого региона: «здесь, благодаря географическим условиям в местах, возникают хорезмийские культурно-ремесленные центры, связанные с доходами транзитной торговли и торговли с местным кочевым населением». В этом процессе важную роль играли города и другие населенные пункты приграничной зоны Южного Приаралья с Устюртом. На основе

полученных материалов можно выделить различные этапы истории цивилизации средневекового Хорезма.

Литература и источники:

Агаджанов С.Г. Огузские племена Средней Азии в IX-XIII вв.(историко-географический очерк). // В кн.: Страны и народы Востока. Вып.10.М.,1971.

Акишев К.А, Байпаков К.М, Ерзаковия Л.Б. Древний Отрар. –Алма-Ата, 1972.

Ажигали С.Е. Очерк этнической истории аридной зоны Арало-Каспия (В свете проблем этногенеза). // Сборник статей «История и культура Арало-Каспия». Вып.І. –Алматы: Кус жолы, 2001.

Астафьев А.Е. Пути торговых сообщений эпохи средневековья на территории Арало-Каспийского водораздела. – Актау-2010.

Ахинжанов С.М, Ерзакович Л.Б. К вопросу о происхождении канов на Сырдарье. // Известия АН Казахской ССР. Серия общественн.наук. № 2. 1972.

Ахинжанов С.М. Из истории взаимоотношений кыпчаков и Хорезма в XII-начале XIII века. // Археологические исследования в Казахстане.- Алма-Ата: Наука, 1973.

Ахинжанов С.М. Хорезм и Дешт-и Кыпчак в начале XIII в. (О месте первого сражения армии Хорезмшаха с монголами). // Взаимодействие кочевых культур и древних цивилизации.- Алма Ата: Наука,1989.

Буниятов З.М. Государство хорезмшахов-ануштегинидов (1097-1231). - М.: Наука, 1986.

Галкин Л.Л. Куда ушел последний караван? // Наука и жизнь. № 2. 1990.

Гарифолла А.Г. Орта ғасырлық Таскешу керуен сарайындағы қазба жұмысы жөнінде // Материалы II международной научно-практической конференции. Часть 2. - Актау, 2010.

Древняя и средневековая культура юго-восточного Устюрта. –Ташкнт: Фан, 1978.

История Каракалпакской АССР. –Ташкент: Фан, 1986.

Калменов М., Кошбайлы О. Подземные мечети Мангыстау. -Алматы: «Орхон», 2010.

Калменов М. Д. Археологические памятники Устюрта и Мангыстау на средневековых караванных путях (X-XIV вв.). // Автореферат дисерт. на соискание ученой степени канд.ист.наук. Казань-2013.-32 с.

Кдырниязов М.-Ш. Урбанизационные процессы в средневековом Хорезме. // Промежуточный отчет. Этап-2004 г. Отчет хранятся в архивах ГКНТ Республики Узбекистан и научном отделе Каракалпакского Госуниверситета им. Бердаха. - Нукус, 2004.

Кононов А.Н. Родословная туркмен. Сочинения Абу-л Гази хана хивинского. –М.:-Л.,1958.

Кызласов Л.Р. Городище Ден-Терек . // Древнемонгольские города. –М., 1966.

Мамбетуллаев М. Городище Большая Айбуир кала (раскопки 1976-1977 и 1981 г.). // Археология Приаралья. Вып.2.Ташкент, Фан. 1984.

Мендукулов М. Памятники народного зодчества западного Казахстана.- Алма Ата: Онер,1987.

Семенов А.А. К вопросу об этническом и классовом составе северных городов империи Хорезмшахов XII в. // Известия Таджикской ССР. Отделен.обществ. наук. № 2. 1952.

Тизенгаузен В.Г. Сборник материалов относящиеся к истории Золотой Орды. Том I. –СПб., 1884.

Толстов С.П. По следам древнехорезмийской цивилизации. -М.,1948.

Толстов С.П. По древним дельтам Окса и Яксарта. -М.,1962.

Ягодин В.Н. Некоторые вопросы исторической географии Приаральской дельты Амударьи в VII-XIV вв.// Археология Приаралья. Вып. III. –Ташкент: Фан, 1986.

Ягодин В.Н. Стреловидные планировки Устюрта. // Археология Приаралья. Вып.V. –Ташкент: Фан,